

УДК 908

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-4-764-775

**Образ Ханты-Мансийского округа
в юбилейных изданиях 1941–1960 гг.**

А. Г. Киселёв

*Обско-угорский институт прикладных
исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
kiselev1954@mail.ru*

С. В. Онина

*Югорский государственный университет,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
oninas@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. Статья посвящена исследованию эволюции образа Ханты-Мансийского округа эпохи построения социализма и начала коммунистического строительства в СССР. Актуальность темы определяется потребностями изучения образов национальных районов РСФСР, значимостью близкой проблематики этнической, региональной, советской идентичности и брендинга.

Цель: выявить особенности репрезентации образа Ханты-Мансийского округа в исторической ретроспективе.

Материалы исследования: сборники статей, изданные окружкомом партии к юбилеям округа 1941, 1951 и 1960 гг.

Результаты и научная новизна. Исследование позволяет представить округ 1941 г. как объект познавательного, научного интереса, национальный регион, преодолевающий и преодолевший «отсталость» по всем направлениям социалистического строительства, прежде всего, в экономике, на благо коренных народов.

В 1951 г. названный образ, подаётся как типичный образ северного округа, демонстрирующий советские перемены уже не по направлениям-отраслям, а через отдельные, в том числе, личностные истории, прежде всего автохтонов – не столько бенефициаров, сколько создателей советской социокультурной реальности.

Образ округа 1960 г. структурно и идейно повторяет черты образа 1941 г., но в отличие от него позиционируется как совокупность достижений нового периода – коммунистического строительства; его грани, черты живут в пространстве не научно-популярного, а официально-отчётного текста.

Ключевые слова: образ, ключевые слова, идеологемы, идентичность, «советский бренд»

Для цитирования: Киселев А. Г., Онина С. В. Образ Ханты-Мансийского округа в юбилейных изданиях 1941–1960 гг. // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 764–775.

**Image of the Khanty-Mansiysk Okrug
in anniversary editions of the 1941–1960**

A. G. Kiselev

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
kiselev1954@mail.ru*

S. V. Onina

*Yugra State University,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
oninas@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article is devoted to the study of the evolution of the image of the Khanty-Mansiysk Okrug of the era of building of socialism and the beginning of communist construction in the USSR. The relevance of the theme is determined

by the needs of study of the images of the national regions of the RSFSR, the significance of the close problems of ethnic, regional, Soviet identity and branding.

Objective: to identify features of the representation of the image of the Khanty-Mansiysk Okrug in historical retrospect.

Research materials: collections of articles published by the Okrug Party Committee for the anniversaries of the Okrug in 1941, 1951 and 1960.

Results and novelty of the research: the study allows us to present the Okrug of 1941 as the object of cognitive and scientific interest, the national region overcoming “backwardness” in all areas of socialist construction, primarily in the economy, for the benefit of indigenous peoples.

In 1951, the image was presented as a typical image of the northern Okrug demonstrating Soviet changes no longer in areas-industries, but through individual, including personal stories, primarily autochthons who was not only beneficiaries, but creators of the Soviet socio-cultural reality.

The image of the Okrug in 1960 structurally and ideologically repeats the features of the image in 1941, but now it is positioned as a set of achievements of the new period – communist construction; its facets, features live in the space not of a popular science, but of an official reporting text.

Key words: image, key words, ideologemes, identity, “Soviet brand”

For citation: Kiselev A. G., Onina S. V. Image of the Khanty-Mansiysk Okrug in anniversary editions of the 1941–1960 // Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies. 2023; 13 (4/55): 764–775.

Введение

Актуальность темы определяется, прежде всего, потребностями изучения образов национальных районов России, в том числе и 1930-х – 1950-х гг. – эпохи социалистического и начала коммунистического строительства, когда наполнение этнической культуры «социалистическим содержанием» грозило полным обесцениванием её «национальной формы». Значимость реконструкции названных образов тесно связана и с активно обсуждаемой ныне гуманитариями проблематикой этнической, региональной, советской идентичности [11; 21; 22 и др.].

В массиве трудов по проблематике образа [1; 6; 12; 16; 22; 23] разброс определений этого понятия весьма значителен [12, 168], в том числе потому, что зачастую они формулируются для решения конкретных исследовательских задач [16, 237–238]. В нашем случае оптимальным выглядит общее определение образа, заимствованное из труда по геокультуре, как максимально дистанцированной и опосредованной репрезентации [6, 5].

Обращаясь к образам Севера Сибири, частью которого является Ханты-Мансийский округ, назовём фундаментальное исследование Ю. Л. Слёзкина, концепция «Большого путешествия» которого [13, 330–336] творчески используется в историко-культурных и литературоведческих исследованиях образов Севера и коренных северян.

Образ Югры, различные варианты его конструирования представлены в трудах А. Д. Трахтенберг [15], М. Ф. Ершова [5],

Е. И. Гололобова [4; 20], И. Н. Стася [14; 20], Е. А. Пивневой [11] и др.

Изменения образов Севера, Югры в советском официальном дискурсе прямо связывались с социалистическими преобразованиями, «ленинско-сталинской / ленинской национальной политикой», апологетически освещённой в советской [9 и др.], критически – в современной литературе [13; 21 и др.].

В соответствии с целью исследования мы поставили перед собой следующие задачи:

– выявить образы округа и их характеристики в том виде, как они формировались окружными властями;

– проследить эволюцию образов Ханты-Мансийского округа в контексте 1930–1950-х гг., в эпоху победы социализма и начала коммунистического строительства в СССР;

– провести контент-анализ языка и визуальных образов округа в юбилейных изданиях.

Материалы и методы

Источником послужили сборники материалов (текстов и изображений), изданные под эгидой окружкома ВКП(б) – КПСС к юбилеям Ханты-Мансийского округа – в 1941, 1951 и 1960 гг.

Исследование основано на принципе историзма, требующего видеть предмет в развитии и контексте, междисциплинарном историко- и лингво- культурологическом подходе, предполагающем выявление основных черт образа округа, степень его этнической маркировки, историческую характеристику и сравнение с помощью общенаучных,

исторических и лингвистических методов. К первой группе отнесём анализ, в том числе сравнительный, синтез-обобщение. Вторую группу методов составили историко-сравнительный метод и метод исторической интерпретации. Третья группа представлена контент- и концептуальным ... анализом текста, определением частотности употребления тех или иных понятий (ключевых слов¹ – далее КС) [18, 3–4].

Результаты

Советские нарративы и образы северных районов Тобольского округа Уральской области, с 1930 г. – Остяко-Вогульского округа Уральской, а с 1934 г. – Омской области формировались в текстах, создаваемых в недрах Комитета Севера, Главсевморпути, в изданиях областных, окружных партийных и советских органов и иных организаций. При этом налицо была не столько «репрезентация», сколько новое «узнавание» модернизирующегося Обского Севера², символически воплотившееся в легитимацию новых этнонимов и переименование округа в 1940 г. в Ханты-Мансийский. Распространение характерных, узнаваемых образов округа в массовом сознании было делом будущего³.

Одним из первых обобщающих текстов об округе стал вышедший в 1941 г., перед войной сборник материалов «Возрождённый народ», посвящённый 10-летию юбилею округа. Необходимых литературных сил в

Ханты-Мансийске, видимо, не было. Руководители окружного исполкома значатся на форзаце как предоставившие материал. Среди составителей имена профессиональных пропагандистов П. В. Бойнаровича и Б. Шишакина (именно он редактировал книгу), зам. председателя Омского облисполкома К. Ф. Кошелева, работника Обьрыбтреста С. К. Товстика и деятеля культуры Ямала П. А. Чемагина.

«Возрождённый народ» положил начало серии публикаций – через каждое новое десятилетие в свет выходили новые подобные сборники. Подготовленные под эгидой окружкома ВКП(б) – КПСС, они позволяют проследить как в течение полувека складывался, изменялся официальный образ, призванный показать округ в контексте советских преобразований, соответствующие социально-политические и культурные перемены, в том числе, изменения, произошедшие в жизни коренного населения – «возрождённого народа ханты и манси».

Репрезентационный потенциал юбилейных изданий представим через анализ структуры содержания, контент-анализ языка и характеристику визуального ряда.

Сборник «Возрождённый народ» (1941) содержит вводную, 13 тематических статей и краткое заключение (без заголовка), написанные с использованием изображений, таблиц, цитат и ссылок. Структурное описание книги представлено в таблице 1.

Таблица 1

Структурное описание книги «Возрождённый народ»

Название статей	Количество			
	страниц	изображений	таблиц	цитат и ссылок
Введение	3	0	0	2
Исторический очерк	8	0	0	2
Природные условия и ресурсы	5	0	0	0
Население	4	2	1	2
Советское строительство	5	2	1	3
Промышленность	9,5	2	3	1

¹ В нашем исследовании – это основы слов. «Ханты-Мансийский автономный округ» – единственное понятие, представленное словосочетанием.

² Особенно характерно это для «омского периода» истории округа. Центр области – Омск – со времени своего основания в политическом, административном, военном, культурном отношении был ориентирован на Юг, в казахскую степь. Включение в состав области северных округов сделало их одним из важнейших объектов внимания специалистов самого разного профиля, советских и партийных работников.

³ Ср.: «Количество, качество и уровень репрезентаций локальных мифологий и региональных идентичностей до сих пор недостаточны для того, чтобы обеспечивать равновесие и устойчивость общей пирамиды пространственных представлений Сибири и о Сибири», – пишет Д. Н. Замятин [7]

Сельское хозяйства	18	2	3	6
Рыбное хозяйство	4,5	2	1	1
Охотничье хозяйство	7	1	4	3
Торговля	3	1	0	0
Транспорт и связь	2,5	0	0	0
Бюджет	2	0	0	0
Социально-культурное строительство	12,5	4	5	1
Устное худож. творчество ханты и манси	6	0	0	7
Заклучение (без заглавия)	0,5			
Итого:	90,5	16	18	28

Композиция статей сборника, за исключением текстов о природных ресурсах и транспорте, строилась на основе одного из канонов советской пропаганды «прежде и теперь»: «Великая Октябрьская социалистическая революция, обеспечившая небывалое развитие всего нашего народного хозяйства, привела в то же время к постепенной ликвидации экономической отсталости окраинных областей и районов» [3, 33].

Широкое использование этой формулы предопределило позиционирование коренных народов как главных бенефициаров советизации Севера. «Эта культурная революция глубоко всколыхнула ханты-мансийский народ и нанесла сильнейшие удары по вековой отсталости, унаследованной ханты-мансийским населением от тяжёлого прошлого» [3, 86].

Распределение объёмов текста по темам определяли три другие идеологемы: -экономическому базису соответствуют определённые формы общественного сознания, -индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция, -полное равноправие наций. Самыми большими являются статьи о сельском хозяйстве – 16, социально-культурном строительстве – 12,5 и промышленном развитии – 9,5 страниц.

В целом, налицо заметное преобладание социально-экономической тематики над социокультурной (6 «экономических» статей в 46,5 страниц и 2 «социально-культурные» статьи в 18,5 страниц).

Выявление круга КС сборника несколько корректирует это наблюдение. Среди 22 наиболее часто употребляемых понятий, характеризующих округ (в разных сочетаниях составляющих элементов «Ханты-Мансийский

национальный округ» упоминается 349 раз) подчеркнём «экономические». По убывающей получаем: хозяйств-152, рыб-150, район-149, Север-146, понятия, обозначающие этнонимы коренных народов – 141, народ-137, населен-136, организ-124, Совет-108, колхоз-106, лес-100. Рядом с ними культур-94, процент-94, промыс-91, рос(-т)-86. Завершают список охот-78, террит-55, Сталин-54, промышл-79, развит-71, олен-58, школ-54.

Кроме того, часть «неэкономических» понятий в значительной степени связаны с экономическим контекстом – употребляются преимущественно в экономических статьях. На эти статьи приходится 108 употреблений понятий район- (72,5 % от общего числа КС район- в книге), 86 – организац- (69,4 %), 61 – процент- (64,9 %), 85 – рос- и разв- (54 %). В итоге получаем 12 из 22 КС экономического или преимущественно экономического характера.

Наряду с частотностью употребления в определении сущностных черт округа значение имеет и широта распределения КС по разделам книги. Во всех разделах налицо Север-, хозяйств-, культур-. Только в одном-двух разделах отсутствуют организ-, рыб-, район-, населен-, народ-, Совет-, проц-. Это, в том числе, означает, что авторы не могли обойтись без этих КС, описывая состояние различных сторон, сфер жизни Ханты-Мансийского округа. В то же время, этнонимов коренных народов нет в 3 разделах (ещё в четырёх они упомянуты по разу), КС колхоз- – в 5, лес- – в 7, проц-, промыс- и промышл.- в 4, охот- – в 9(!), террит- и Сталин- – в 3, олен- в 6, школ- – в 11 (!) разделах. Очевидно, что участие в формировании образа округа КС олен-, лес-

охот-, школ-, несмотря на относительно высокую частотность, было незначительным. Замеченными читателем они могли стать при обязательном условии прочтения «профильных» статей, тогда как широко разбросанные по тексту понятия Север-, хозяйств-, культур-, организ-, рыб-, район-, населен-, народ-, Совет-, проц.- постоянно напоминали об определённых сторонах, гранях окружного бытия.

В визуальном ряду экономическую тематику представляют 8, социокультурную – 7 графических работ из 16. Последние в разделах «Население», «Советское строительство», «Социально-культурное строительство», демонстрируют не немые копии действительности, а образы явлений нового культурного быта (чтение газет, прослушивание грамзаписей, дети в интернате, пионерлагере и др.). А в сочетании с изображениями стоянки оленеводческой бригады, приёмки пушнины в фактории иллюстрируют и «ханты-мансийское» – номинации округа и коренных народов.

Известный «дефицит» этнонимов, отсутствующих в статьях о природе, рыбном хозяйстве, транспорте, представленных всего лишь 1-2 раза в разделах о промышленности, охоте, бюджете округа лишь отчасти покрывается повсеместным использованием КС «Ханты-Мансийский национальный округ» – в 291 случаях (83,4%) отсутствует маркировка округа как «Ханты-Мансийский» и «национальный», используется форма «округ». Правда КС «Ханты-Мансийский» используется ещё и при номинации отдельных предприятий и учреждений.

Завершая характеристику сборника «Возрождённый народ» отметим научно-популярный, идеологически окрашенный характер текстов, находящий своё подтверждение в лексике, использовании статистических данных, подсчётов, в том числе таблиц, цитат и ссылок. Книга действительно предстаёт перед читателем как «узнавание» меняющегося округа и одновременно соответствующий «юбилейному жанру» отчёт, апологетика которого выражена и в рассказах про «прежде

и теперь», и в стихотворениях поэтов ханты и манси, воспевающих перемены.

Округ в «Возрождённом народе» – одна из национальных частей Советской страны, успешно избавлявшаяся и избавившаяся от исконной отсталости.

Второй окружной юбилейный сборник назывался «В братской семье народов». Как и в случае с «Возрождённым народом» налицо прецедентный феномен, известный не только по газетным публикациям, но и по названиям выходящих в 1940-х – 1950-х гг. книг. Но отличия между ними видны сразу. Вторым сборником посвящался 20-летию не одного, а двух северных округов – Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого (в статье рассматриваются только материалы, связанные с Ханты-Мансийским округом), был написан иными авторами¹. Налицо и иной – не научно-популярный, как в «Возрождённом народе», а публицистический, газетно-очерковый стиль.

В отличие от формально-информационных заголовков «Возрождённого народа» (см. таблицу 1) в книге 1951 г. заголовки сформулированы по-журналистски: «Там, где шумела непроходимая тайга» (А. Н. Лоскутов), «Растут кадры национальной интеллигенции» (Г. Т. Величко), «Они учатся в Ленинграде» (М. Г. Воскобойников), «Молодёжь Советского Севера» (В. З. Хуланхов), «На берегу Иртыша» (Б. Викулов), «Под солнцем Сталинской Конституции» (Х. П. Пухленкина), «В таёжные леса пришла новая техника» (И. Булатов). Здесь нет статистического материала, ссылок, цитат (за исключением трёх высказываний Сталина во введении, цитаты из «Списка населённых мест Тобольской губернии» 1912 г. в тексте о педагогическом училище), зато в двух очерках Воскобойникова и Пухленкиной цитируются стихи национальных поэтов.

Ещё одной особенностью издания 1951 г. было отсутствие отдельного исторического раздела. «Прежде и теперь» в стиле «Возрождённого народа» были представлены только Г. Т. Величко, у В. З. Хуланхова тема лишь обозначена, а прошлое показано как история становления окружного комсомола. Очерк

¹ Из 17 авторов и составителей «Возрождённого народа» в работе с новой книгой участвовал только П. К. Животиков – в то время инспектор Тюменского облоно.

Б. Викулова о Самаровском рыбном комбинате начинается с констатации технического несовершенства рыбного промысла вплоть до 1930-х гг., а И. Булатов, пишущий о лесопромышленности, констатирует её отсутствие в досоветские времена. По-настоящему публицистично, вполне в духе книги «В братской семье народов» критика «традиции-отсталости-пережитка» дана лишь у А. Н. Лоскутова (от первого лица) и Х. П. Пухленкиной.

Весьма скромно представлена здесь и Великая Отечественная война (в материалах, связанных с Ханты-Мансийским округом, она упомянута всего 6 раз)¹.

В целом наследуя «Возрождённому народу» в содержательном, идейном отношении, «В братской семье народов» отличается и особой оптикой, и, зачастую, оригинальной – от частного к общему, а не от общего к примерам – композицией материала.

А. Н. Лоскутов – в 1948–1951 гг. председатель Ханты-Мансийского окрисполкома – начинает свою статью с воспоминаний о путешествии на Обской Север, куда он был направлен учительствовать из Ленинграда в 1928 г. Первые впечатления от знакомства с Севером, коренным населением показывают неприглядность «прежде» северных народов, служат отправным собирательным образом для того, чтобы показать их социалистическое «теперь». Рассказ о советских преобразованиях – советах, колхозах, отраслях хозяйства, особенно о строительстве Ханты-Мансийска и его нынешнем дне также не лишён личных, эмоционально окрашенных наблюдений и оценок автора. Образы «молодого» округа, строящегося, деятельного города предстают как воплощение советской модернизации.

Три очерка – М. Г. Воскобойникова, Б. Викулова и Г. Т. Величко в принципе посвящены «частному» – соответственно учащимся и выпускникам Института народов Севера, в том числе ханты-мансийцам, Самаровскому рыбоконсервному комбинату и Ханты-Мансийскому национальному педагогическому училищу. Это своеобразные витрины наподобие знаменитых окон РОСТА, представляющие образы коренной северной интеллигенции, школы и

просвещения, лесной, рыбной промышленности и связанной с нею рыбодобычи.

Аналогичным образом, через рассказ о комсомольцах, строит свой текст об окружном комсомоле первый секретарь окружкома ВЛКСМ В. З. Хуланхов. Живые примеры «освобождения» женщины приводит депутат Верховного Совета СССР 1946–1958 гг. Х. П. Пухленкина.

Практически все эти работы содержат штрихи к портретам конкретных людей – и уже ставших известными (таких как М. Я. Савин, Х. П. Пухленкина или М. П. Вахрушева), и только вступающих во взрослую жизнь, делающих свои первые самостоятельные шаги. Это молодые учителя А. Филатов и Г. Маркелов, студенты Института Севера Т. Григорьева и П. Кондыгин, рыбак В. Плесовских, рабочий лесной промышленности В. Устинов и даже роженица Осетрова, совершившая поступок, решившись принять помощь медиков [2, 41, 42, 44, 45, 52, 53, 79].

«Приход» в официальный дискурс такого рода героя, не уникама, не отдельных передовиков, как в «Возрождённом народе», а представителя целой группы, слоя заметно колебал устоявшиеся представления о коренных народах и их представителях, как преимущественно бенефициарах. В книге 1951 г. они выступали не только как получатели, но и как создатели, агенты советских преобразований.

Вербальную составляющую книги проанализируем так же, как и текст «Возрождённого народа». В группу наиболее частотных слов-словосочетаний здесь попали: КС, обозначающие Ханты-Мансийский округ – 149 упоминаний и далее: лес-120, рыб-105 (здесь и ниже подчёркнуты «экономические» понятия), ханты и манси-94². Север-87, народ-86, совет-85. В следующую группу – школ-77, комсомол-76 / ВЛКСМ-7, молод-62, колхоз-61, район-57, культур-50, комбинат-46, Сталин-44, строи-строй-45, строй/строит-42, парти-42, женщ-41, учител-30, хозяйств- и промышлен- – по 34 упоминания, населен-30. В сравнении с «Возрождённым народом» обращает на себя внимание:

¹ С 1948 по 1964 гг. 9 мая как выходной день государственного праздника в СССР был отменён, де факто статус его был пониже, см., напр., [19, 179].

² Без учёта КС «Ханты-Мансийский- округ».

1) появление новых КС – комсомол-/ВЛКСМ, молод-;

2) сокращение почти до ¼ доли «экономической» (6 из 22) и соответствующее увеличение доли социокультурной лексики, а также единственное экономическое КС в группе КС, представленной во всех разделах книги: Север-, народ-, совет, школ-, колхоз-, партия, Сталин-, строй-, этнонимы. Симптоматичным является и исчезновение из списка КС преимущественно экономического проц.¹

Наконец, отличным от «Возрождённого народа» является и визуальный ряд книги 1951 г. Если вербальная её часть строится по принципу от частного к общему, то изобразительный ряд, сопровождающий каждый раздел, напротив, состоит из условно прорисованных символов – рисунков-набросков, виньеток, полосок орнамента, иллюстрирующих советский северный «ампир» и псевдо-северную традицию.

В целом на фоне «узнавания», «отчёта» «Возрождённого народа» сборник «В братской семье народов» с его повествователь-

ностью, молодёжной, женской, учебной тематикой, выглядит живой, публицистичной репрезентацией Ханты-Мансийского округа, рассчитанной на более широкую читательскую аудиторию.

Однако этот первый «репрезентационный» опыт нашёл своё продолжение не сразу. В 1960 г. в честь 30-летнего юбилея округа на свет появился новый сборник статей «Ханты-Мансийскому округу ХХХ лет», представляющий собой известный возврат к стилистике «Возрождённого народа». Причиной мог послужить и стереотип партийных отчётных докладов [8, 52–53], и известная «закрытость», выражающаяся в стремлении «не сказать лишнего» в непростой обстановке «оттепели», и «обаяние» изданного в 1956 г. в Свердловске очерка природы и хозяйства округа [10], «академичность» которого² могла подтолкнуть окружное руководство именно к этой «отчётной» поотраслевой модели юбилейного текста. Структура сборника 1960 г. показана в таблице 2.

Таблица 2

Структурное описание книги «Ханты-Мансийскому округу ХХХ лет»

№	Авторы и названия статей	Количество		
		страниц	фотографий	таблиц
1	Кузнецов Г. Я. Под знаменем дружбы народов	12	1	-
2	Комиссаров С. А. Лес – на службу народному хозяйству	13	2	2
3	Москаленко Б. К., Никонов Г. И. Рыбные богатства Обского Севера	9	2	1
4	Юматов В. И. Развитие местной и кооперативной промышленности за 30 лет существования округа	5	-	-
5	Эрвье Ю. Г. Кладовая недр Ханты-Мансийского национального округа	11	1	1
6	Наумов А. В. По дорогам округа	6	1	-
7	Козлов В. А. Развитие средств связи в округе	5	1	-
8	Пуртов Г. М. Сельское хозяйство на подъёме	14	3	-
9	Киселев Л. Е. Расцвет национальной культуры	13,3	2	-
10	Широбоков П. А. Забота партии и правительства о здоровье трудящихся округа	8	1	-
11	Белева А. И. Женщины Севера – активные строители коммунизма	7	2	-
12	Лоскутов А. Н. Перспективы развития округа в семилетке	12	1	-
		115,3	17	4

¹ В 64,9% случаев КС проц. в книге «Возрождённый народ» использовалось в «экономических» статьях.

² Книга была издана под грифом АН СССР.

Из авторов статей этого сборника в книге «В большой семье народов» участвовал председатель окружного Совета А. Н. Лоскутов. Другие авторы представляли окружком партии, окружные отраслевые управления и учреждения. Статья о рыбопромышленности была написана научными сотрудниками НИОРХ (института рыбного хозяйства).

Идеологические основания текста в сравнении с предыдущими юбилейными сборниками меняются в соответствие со временем. Практически исчезает из текста имя Сталина (в трёх нет и имени Ленина), в соответствие с «новым-старым» каноном «коллективного руководства» следуют не цитаты из трудов и речей вождя, а отсылки к решениям съездов, пленумов. ЦК КПСС.

Из прежних идеологем более или менее отчётливо присутствует в книге 1960 г. противопоставление современных достижений прошлому, развёрнуто сформулированное в начале вводной статьи первого секретаря окружкома партии Г. Я. Кузнецова. С описания санитарно-эпидемиологической обстановки на Севере до революции (2 страницы – почти $\frac{1}{4}$ объёма всего текста) начинается свою статью и главврач окружной больницы П. А. Ширококов. Почти страницу отводят критике «наследия» секретарь окружкома партии Л. Е. Киселёв и начальник управления сельского хозяйства округа Г. М. Пуртов. В статьях В. И. Юматова, Ю. Г. Эрвье, В. А. Козлова и А. Н. Лоскутова тема «проклятого прошлого» лишь намечена, в 4 остальных работах отсутствует. Как и в книге 1951 г. здесь нет исторического раздела, Великая Отечественная война упомянута вскользь. Из идеологического набора 1930-х гг. своё место сохраняет культурная революция, «питающаяся» как раз противопоставлением времён. Налицо и формула «культура национальная по форме и социалистическая по содержанию», представленная в «Возрождённом народе», а в сборнике 1951 г. фигурирующая в «ямальских» сюжетах. Коренные народы и здесь представлены в роли благодетельствованных Советской властью.

Структура книги свидетельствует о заметном преобладании социально-экономической тематики. 9 статей из 12 и 86 страниц из 115 –

в обоих случаях 75% – были посвящены экономической тематике.

Однако, анализ лексики сборника, так же, как и в случае с «Возрождённым народом», показывает относительность этого преобладания. На фоне исчезновения из списка высокочастотных понятий молод.-, комсомол.-, женщ.-, учител.-, появления новых КС, связанных с нефтегазовой промышленностью, значительно роста числа рыб- и строи-, преобладания в верхней части списка КС (до 100 упоминаний) понятий, связанных с экономикой, в целом среди 17 высокочастотных слов и словосочетаний экономический характер присущ только 7 (подчёркнутым): рыб-227, строи-216, лес-198, этнонимы – 124, колхоз-144, хозяйств-135, промышл-134, район-128, нефтегаз-114, народ-101, Совет-91, населен-74, Север-73, партия-68, организ-66, промыс-61, школ-58. Среди неэкономических понятий с экономикой существенным образом связано только КС район-, в 83 случаях (64,8%) присутствующее в экономических разделах книги.

Роль, объединяющую текст, играют КС, распределённые по всем разделам и отсутствующие не более чем в одном-двух разделах книги: хозяйств-, район-, parti-, орг-, строй-, лес-, народ-, совет-. Обращает на себя внимание отсутствие в этой группе КС этнонимов коренных народов. Если в книге 1951 г. они использовались во всех разделах, то здесь их нет в 6.

И всё же известное преобладание экономической тематики в тексте налицо. «История экономического развития Ханты-Мансийского округа является лучшим показателем великой творческой силы ленинской национальной политики», – писал во вводной статье первый секретарь окружкома КПСС Г. Я. Кузнецов [17, 5]. Визуальный ряд, представленный фотографиями, поддерживает доминирование экономической тематики. Из 17 изображений 9 прямо посвящены промышленности и транспорту, ещё 2 – передовикам производства. Выигрывая в качестве изображения, фотографии 1960 г., однако, заметно уступают в образности графике 1941 и 1951 гг.

Обсуждение и заключение

Проведённое исследование позволяет представить округ 1941 – 1960 гг. как на-

циональный регион, преодолевший «отсталость», развивающийся вместе со страной по пути социалистического, коммунистического строительства.

Образ 1941 г. – образ округа, как объекта познавательного интереса, национального региона, преодолевающего и преодолевшего «отсталость» по всем направлениям социалистического строительства, прежде всего, в экономике, на благо коренных народов. Стистика юбилейного сборника 1941 г. придаёт этому образу научные основания.

Через 10 лет названный образ, подаётся как типичный – наряду с образом другого северного округа (Ямальского) и демонстрирует советские перемены уже не по направлениям-отраслям, а через отдельные, в том числе, личностные истории, прежде всего автохтонов – не столько бенефициаров, сколько создателей советской социокультурной реальности. Заметным становится «очеловечивание» образа, подкреплённое газетно-очерковой стилистикой текста юбилейного сборника 1951 г.

Образ округа 1960 г., как региона, отчасти структурно и идейно повторяет черты образа 1941 г., но в отличие от него позиционируется как совокупность достижений нового периода – коммунистического строительства; его грани, черты живут в пространстве не научно-популярного, а официально-отчётного текста.

Все три версии образа синтезируют тему «достижений» строительства нового общества и «приобщения» коренных народов к новой реальности. Поскольку после появления Конституции 1936 г. национальный вопрос считался решённым, а «вековая отсталость» – преодоленной, демонстрация достижений в области экономики и культуры стала при-

оритетной, что вполне соответствовало общему политическому курсу, нацеленному на построение материально-технической базы коммунизма в СССР и победу в соревновании с ведущими капиталистическими странами.

Привлекательные в этом отношении «достижения» доминировали над «приобщением коренных народов» ещё и потому, что сами служили средством такого «приобщения».

Замысел воплощался в структуру, содержание, оглавление юбилейных изданий, подбор иллюстративного ряда. В тексте и иллюстрациях 1941 и 1960 гг. преобладала экономическая тематика, в тексте 1951 г. – скорее, а в иллюстрациях совершенно определён – социокультурная. Поиск и сравнение КС в целом подтверждают это наблюдение.

Если содержание книги свидетельствует о том, что именно хотели сказать об округе его руководители, то стиль – о том, как именно, на каком языке должна была быть прочтена книга. Три юбилейных сборника написаны на разных языках. Первый – научно-популярный, второй – газетно-очерковый, третий – стиль официального отчёта. Очевидно, что адресатом первого должен был стать интеллигентный читатель, второго – массовый (прежде всего молодой), третий предназначался для вышестоящего «начальства».

В свою очередь и иллюстрации к книгам созданы в разных стилях. Налицо, с одной стороны, образность графических версий фотографий 1941 г. и символических «северных» зарисовок 1951 г., с другой фактографичность «производственных» фотографий 1960 г. Всё это делало репрезентационный потенциал сборников 1941 и 1951 гг. заметно выше, в сравнении с книгой 1960 г.

Список источников и литературы

1. Бурцева Ж. В. Крайний Север как геоэтический образ в литературе малочисленных народов севера Якутии // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2020. Т. 30. № 2. С. 337–342.
2. В братской семье народов. Тюмень: Тюменское обл. книж. изд-во, 1951. 101 с.
3. Возрождённый народ. К десятилетию образования Ханты-Мансийского национального округа. Омск: Омское обл. изд-во, 1941. 108 с.
4. Гололобов Е. И. Сибирский Север: динамика образа – от Warren Grounds к Northern Plain // QUAESTIO ROSSICA. 2017. Т. 5. № 1. С. 137–152.
5. Ершов М. Ф. Очеловеченное пространство: образы и люди Югры. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийска, 2018. 114 с.
6. Замятин Д. Н. Геокультура: образ и его интерпретации // Вестник Евразии. 2002. № 2. С. 5–17.

7. Замятин Д. Н. Метагеографические образы Сибири // Независимая газета. 2010. От 22 сентября
8. Киселев А. Г. Гжельский силикатно-керамический техникум. Источники по истории, 1944–1958 гг. Гжель: ГГХПИ, 2014. 236 с.
9. Киселев Л. Е. От патриархальщины к социализму. Опыт КПСС по социалистическому преобразованию в национальных районах Севера. Свердловск: Среднеуральское книж. изд-во, 1974. 266 с.
10. Кокосов Н. М., Никулин В. И., Харин В. И. Ханты-Мансийский национальный округ. Очерк природы и хозяйства. Свердловск: РИСО УФАИ СССР, 1956. 102 с.
11. Пивнева Е. А. ЮГРА как бренд: в поисках региональной идентичности // Вестник угроведения. 2020. Т. 10. № 1. С. 140–148.
12. Рахматуллин Ю. Р. Семенова Э. Р., Хамзина Д. З. Понятие образа // Грамота. 2012. № 12 (26). Ч. II. С. 167–170.
13. Слэзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 509 с.
14. Стась И. Н. Образ промышленного освоения: Ханты-Мансийский Север в ожидании перемен в послевоенные годы // Вестник Сургутского гос. ун-та, 2019. С. 139–151.
15. Трахтенберг А. Д. «Югра же людьє есть язык нем»: опыт исторического анализа дискурса // Антиномии. 2005. № 6. С. 290–312.
16. Фомин И. В. Возможности структурного исследования образов в политических дискурсах // Политическая наука. 2012. № 2. С. 237–250.
17. Ханты-Мансийскому округу XXX лет. Сборник. Ханты-Мансийск: Отдел пропаганды и агитации Ханты-Мансийского окружкома КПСС, 1960. 120 с.
18. Шачкова И. Ю. Семантика «ключевых слов эпохи»: эпоха Т. Блэра, 1997–2007: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2008. 18 с.
19. Gajos V. The Fiftieth Anniversary of the October Revolution (1967) – a Generational Turnover and the Politics of Memory of the USSR // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej, 2018. 50 (2). Pp. 175–204. DOI:10.12775/SDR.2017.EN2.06
20. Russia “Has Growing with Siberia”: Soviet Power in the Battle Against Nature and Territory for Resources / E. I. Gololobov, I. N. Stas’, A. S. Ivanov, P. S. Grebenyuk, M. P. Vasiev // Humans in the Siberian Landscapes: Ethnocultural Dynamics and Interaction with Nature and Space. Springer International Publishing, 2022. Pp. 269–282. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-90061-8_12 (дата обращения 10.11.2023).
21. Smola K. (Re) shaping Literary Canon in the Soviet Indigenous North // Slavic Review. 2022. Vol. 81. № 4. Pp. 955–975.
22. Vihman V. V., Romm M. V. Concept of “Image” in Scientific Cognition: Explicative Analysis // Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects (HSSNPP 2019). Atlantis Press, 2019. Pp. 314–318.
23. Xudoymuratova K. Translation theory of literary texts // Open Access Repository. 2023. Vol. 4. № 3. Pp. 196–200.

References

1. Burtseva Zh. V. *Krayniy Sever kak geopoeticheskiy obraz v literature malochislennykh narodov severa Yakutii* [The Far North as a geopoetic image in the literature of small peoples of the north of Yakutia]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology], 2020, no. 30 (2), pp. 337–342. (In Russian)
2. *V bratskoy sem'ye narodov* [In the brotherly family of nations]. Tyumen: Tyumenskoe obl. knizh. izd-vo Publ., 1951. 101 p. (In Russian)
3. *Vozrozhdonnyy narod. K desyatiletiyu obrazovaniya Khanty-Mansiyskogo natsional'nogo okruga* [Reborn people. To the tenth anniversary of formation of the Khanty-Mansiysk National Okrug]. Omsk: Omskoe obl. Izd-vo Publ., 1941. 108 p. (In Russian)
4. Gololobov Ye. I. *Sibirskiy Sever: dinamika obraza – ot Barren Grounds k Northern Plain* [Siberian North: dynamics of the image – from Barren Grounds to Northern Plain]. *QUAESTIO ROSSICA* [QUAESTIO ROSSICA], 2017, no. 5 (1), pp. 137–152. (In Russian)
5. Yershov M. F. *Ochelovechennoye prostranstvo: obrazy i lyudi Yugry* [Humanized space: images and people of Yugra]. Khanty-Mansiysk: Pechatnyj wir g. Khanty-Mansiysk Publ., 2018. 114 p. (In Russian)
6. Zamyatin D. N. *Geokul'tura: obraz i yego interpretatsii* [Geoculture: image and its interpretations]. *Vestnik Yevrazii* [Bulletin of Eurasia], 2002, no. 2, pp. 5–17. (In Russian)
7. Zamyatin D. N. *Metageograficheskiye obrazy Sibiri* [Meta-geographical images of Siberia]. *Nezavisimaya Gazeta* [Independent Newspaper], 2010, September 22. (In Russian)
8. Kiselev A. G. *Gzhel'skiy silikatno-keramicheskiy tekhnikum. Istochniki po istorii, 1944–1958* [Gzhel silicate-ceramic technical school. Historical sources, 1944–1958]. Gzhel: GGHPI Publ., 2014. 236 p. (In Russian)

9. Kiselev L. Ye. *Ot patriarkhal'shchiny k sotsializmu. Opyt KPSS po sotsialisticheskomu preobrazovaniyu v natsional'nykh rayonakh Severa* [From patriarchalism to socialism. Experience of the Communist Party of the Soviet Union in socialist transformation in the national regions of the North]. Sverdlovsk: Sredneural'skoe knizhnoe izd-vo Publ., 1974. 266 p. (In Russian)
10. Kokosov N. M., Nikulin V. I., Kharin V. I. *Khanty-Mansiyskiy natsional'nyy okrug. Ocherk prirody i khozyaystva* [Khanty-Mansiysk National Okrug. Essay on nature and economy]. Sverdlovsk: RISO UFAN USSR Publ., 1956. 102 p. (In Russian)
11. Pivneva Ye. A. *YUGRA kak brend: v poiskakh regional'noy identichnosti* [YUGRA as a brand: in search of regional identity]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Yugra Studies], 2020, no. 10 (1), pp. 140–148. (In Russian)
12. Rakhmatullin Yu. R., Semyonova Ye. R., Khamzina D. Z. *Ponyatiye obraza* [The notion of image]. *Gramota* [Gramota], 2012, no. 12 (26), part II, pp. 167–170. (In Russian)
13. Slyozkin Yu. *Arkticheskiye zerkala: Rossiya i малыye narody Severa* [Arctic mirrors: Russia and the small peoples of the North]. Moscow: Novoe literaturnoe obshchestvo Publ., 2008. 509 p. (In Russian)
14. Stas I. N. *Obraz promyshlennogo osvoyeniya: Khanty-Mansiyskiy Sever v ozhidanii peremen v poslevoyennyye gody* [Image of industrial development: Khanty-Mansiysk North in anticipation of changes in the post-war years]. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State University], 2019, pp. 139–151. (In Russian)
15. Trakhtenberg A. D. “Yugra zhe lyud'ye yest' yazyk nem”: opyt istoricheskogo analiza diskursa [“Yugra people are a silent language”: experience of historical analysis of discourse]. *Antinomii* [Antinomies], 2005, no. 6, pp. 290–312. (In Russian)
16. Fomin I. V. *Vozmozhnosti strukturnogo issledovaniya obrazov v politicheskikh diskursakh* [Possibilities of structural research of images in political discourses]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 2012, no. 2, pp. 237–250. (In Russian)
17. *Khanty-Mansiyskomu okragu XXX let. Sbornik* [Khanty-Mansiysk Okrug is 30 years old. Collection]. Khanty-Mansiysk: Otdel propagandy i agitacii Khanty-Mansiyskogo pkruzhkoma KPSS Publ., 1960. 120 p. (In Russian)
18. Shachkova I. Yu. *Semantika “klyuchevykh slov epokhi”: epokha T. Blera, 1997–2007* [Semantics of “key words of the epoch”: the epoch of T. Blair, 1997–2007]. Nizhny Novgorod, 2008. 18 p. (In Russian)
19. Gajos B. The Fiftieth Anniversary of the October Revolution (1967) – a Generational Turnover and the Politics of Memory of the USSR. *Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej*, 2018, no. 50 (2), pp. 175–204. DOI:10.12775/SDR.2017.EN2.06. (In English)
20. Gololobov E. I., Stas I. N., Ivanov A. S., Grebenyuk P. S., Vasiev M. P. Russia “Has Growing with Siberia”: Soviet Power in the Battle Against Nature and Territory for Resources. *Humans in the Siberian Landscapes: Ethnocultural Dynamics and Interaction with Nature and Space*. Springer International Publishing, 2022. Pp. 269–282. Available at: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-90061-8_12 (accessed November 10, 2023). (In English)
21. Smola K. (Re) shaping Literary Canon in the Soviet Indigenous North. *Slavic Review*, 2022, no. 81 (4), pp. 955–975. (In English)
22. Vihman V. V., Romm M. V. Concept of “Image” in Scientific Cognition: Explicative Analysis. *Humanities and Social Sciences: Novations, Problems, Prospects (HSSNPP 2019)*. Atlantis Press, 2019. Pp. 314–318. (In English)
23. Xudoymuratova K. Translation theory of literary texts. *Open Access Repository*, 2023, no. 4 (3), pp. 196–200. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Киселёв Александр Георгиевич, главный научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А), доктор исторических наук.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

Онина Софья Владимировна, профессор, Югорский государственный университет (6280012, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, д. 16), доктор филологических наук.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X

ABOUT THE AUTHORS

Kiselev Alexander Georgievich, Chief Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A), Doctor of Historical Sciences.

kiselev1954@mail.ru

ORCID.ID: 0000-0003-4677-5250

Onina Sofya Vladimirovna, Professor, Yugra State University (6280012, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Chekhov Str., 16), Doctor of Philological Sciences.

oninas@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0002-3003-993X